

УДК 94(47).084.6

ИЗ ИСТОРИИ ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ

Н. Р. Барышева

FROM THE HISTORY OF THE ALL-UNION SOCIETY OF INVENTORS

N. R. Barysheva

В статье рассматривается история Всесоюзного общества изобретателей, созданного в годы довоенных пятилеток как массовая общественная организация новаторов производства. Новизна работы состоит в том, что автор показывает необходимость создания, особенности деятельности, причины и последствия ликвидации общества.

The paper deals with the history of the all-Union society of inventors, created in the pre-war five-year periods as a mass public organization of innovators in production. The novelty of the research consists in the fact that the author shows the necessity of creation, peculiarities of activity, causes and consequences of the liquidation of the society.

Ключевые слова: движение новаторов производства, Всесоюзное общество изобретателей, техническое творчество, изобретатели-рационализаторы.

Keywords: movement of innovators in production, all-Union society of inventors, technical creativity, inventors-innovators.

Индустриализация и техническая реконструкция народного хозяйства в годы довоенных пятилеток сопровождалась ростом трудовой активности и инициативы работников, широко развернувшимся движением новаторов производства. Массовое движение изобретателей-рационализаторов поставило на повестку дня вопрос о его организационном оформлении.

Тенденции к организационному оформлению движения новаторов появились еще в самом начале 20-х гг., когда в ряде промышленных центров – Москве, Ленинграде, Туле, Одессе, Ростове-на-Дону – были созданы так называемые ассоциации изобретателей. Эти ассоциации имели общие серьезные недостатки: они были совершенно оторваны от производства, не поддерживали связи с основными кадрами рабочих-новаторов и не могли решить проблемы массового организованного движения изобретателей-рационализаторов. Прием в члены ассоциаций ограничивался лишь владельцами патентов. Председатель ВСНХ СССР Ф. Э. Дзержинский в апреле 1925 г. отмечал: «Мы имеем ассоциацию изобретателей, организацию, где собираются специалисты и создают кату изобретателей. Нет, надо понести изобретение к тому рабочему, который стоит у станка...» [3, с. 188].

Исключение составляла Всеукраинская ассоциация рабочих изобретателей (ВУАРИЗ). Созданная в начале 1926 г., она к 1929 г. объединяла 1600 человек, подавляющее большинство из них – около 70 % – были рабочими [31, л. 185]. Организационное оформление движения новаторов на Украине имело следствием рост их творческой активности. За год существования ВУАРИЗ поступление изобретений и рационализаторских предложений на Украине увеличилось более чем в два раза, экономический эффект от внедрения их в производство – почти в десять раз [30, л. 74].

Параллельно с замкнутыми ассоциациями инициативой самих рабочих были организованы многочисленные кружки изобретателей на предприятиях. Так, изобретатели Северного Кавказа в 1930 г. были объединены в 123 «ячейки» [32, л. 2].

Создаваемые в целях объединения и координации усилий новаторов на основе широкой взаимопомощи, кружки изобретателей способствовали повышению эффективности технического творчества рабочих. Интересные в этом отношении данные по ряду московских предприятий приводит А. Гельбрас. Так, на московском заводе «Каучук» в 1927 – 1928 гг. поступило 16 рационализаторских предложений с учтенной экономией 30 тыс. руб., а после организации кружка изобретателей в 1928 – 1929 гг. – 66 предложений с учтенной экономией 307 тыс. руб. На заводе МОГЭС за полтора года поступило 14 рационализаторских предложений с учтенной экономией 4,3 тыс. руб., а за три с половиной месяца после организации кружка изобретателей – 7 предложений с учтенной экономией 9,1 тыс. руб. [2, с. 12].

Рост рабочего изобретательства, а также усложнение задач, встававших перед новаторами в период технической реконструкции народного хозяйства, все более настойчиво выдвигали необходимость создания единой массовой общественной организации изобретателей-рационализаторов. В отдельных регионах страны уже в 1925 – 1926 гг. стали возникать инициативные группы по организации Всесоюзного общества изобретателей [20, с. 7]. Вопрос об учреждении Всесоюзного общества изобретателей поднимался на многочисленных совещаниях и слетах изобретателей-рационализаторов.

В январе 1928 г. в газете «Правда» была опубликована статья, в которой анализировались преимущества организации Всесоюзного общества изобретателей и намечались основные направления его деятельности [21].

В июне 1929 г. резолюцию о необходимости создания «классово-построенного общества изобретателей» приняло бюро ЦК ВЛКС [18].

Стремление самих рабочих к организации массового Всесоюзного общества изобретателей выразила группа новаторов, обратившись с соответствующим открытым письмом в ЦК ВКП(б) [17].

В мае 1929 г. Коллегия НК РКК СССР вынесла постановление, в котором подчеркивалось: «Не может быть никаких препятствий к созданию добровольного общества изобретателей, в какой угодно форме, любой группой и в любом городе» [29, л. 67]. Указания Коллегии НК РКК внесли значительное оживление в работу по организации общества.

Вплотную стал заниматься формированием Всесоюзного общества изобретателей ВЦСПС, который ранее считал это нецелесообразным. В начале 1930 г. на специальном заседании Президиум ВЦСПС, признав создание Всесоюзного общества изобретателей своевременным и необходимым, обсудил вопрос о принципах организации и основных задачах общества [4, с. 1]. 28 марта 1930 г. Президиум ВЦСПС принял постановление, подтверждавшее решение о создании Всесоюзного общества изобретателей (ВОИЗ), и предложил профсоюзам немедленно приступить к организации его ячеек на предприятиях [4, с. 2].

«Вопрос об организации рабочего изобретательства, – говорилось на XVI съезде ВКП(б), который дал установку на форсирование темпов технической реконструкции народного хозяйства страны, – назрел как очередная крупная проблема...» [28, с. 688]. В принятой съездом резолюции предлагалось принять «энергичные меры к ... вовлечению через посредство специальных общественных организаций широких рабочих масс в дело внедрения новой техники, к использованию творческой инициативы масс в целях технической реконструкции промышленности» [19, с. 445].

В октябре 1930 г. ЦК ВКП(б) в постановлении «О положении массового изобретательства под углом его влияния на рационализацию производства» одобрил решение ВЦСПС об организации Всесоюзного общества изобретателей и сформулировал стоявшие перед ним задачи. Общество, согласно постановлению, создавалось «для проведения массовых мероприятий по развитию общественной самодеятельности, коллективных методов работы и общественного контроля в деле продвижения и реализации всякого рода усовершенствований и изобретений» [25, с. 245]. ВОИЗ должно было работать под непосредственным руководством профсоюзов. От ВСНХ, всех хозяйственных наркоматов и организаций требовалось принять активное участие в работе общества, оказывать ему всемерное содействие и помощь. Всесоюзное общество изобретателей должно было стать проводником политики государства в деле технического творчества, последовательно проводить курс на превращение движения изобретателей-рационализаторов в массовое.

В соответствии с уставом высшим органом Всесоюзного общества изобретателей был Всесоюзный съезд. Непосредственное руководство обществом осуществляли Центральный совет, президиум Центрального совета, в республиках, краях и областях – республиканские, краевые и областные конференции или съезды, советы общества изобретателей, президиумы советов. На предприятиях создавались первичные организации (ячейки) общества и их советы.

В структуру Центрального совета Всесоюзного общества изобретателей входили организационно-

массовый, технико-правовой, финансовый и оборонный отделы, несколько секторов – производства и планирования, сельского хозяйства, иностранный, технической пропаганды, научно-исследовательский, улучшения быта изобретателей, информационно-статистический, проверки исполнения, а также издательство и Всесоюзная выставка рабочего изобретательства и рационализации.

Через год была создана разветвленная сеть организаций ВОИЗ. Всесоюзное общество изобретателей объединяло в своих рядах в Московской области 20 тыс. человек, в Ленинградской – 40 тыс., в Ивановской – 8 тыс., на Украине – 17,8 тыс., Северном Кавказе – 10 тыс., Закавказье – 3,5 тыс., Узбекистане – 1,5 тыс., Казахстане – 2 тыс. человек [33, л. 62 – 63].

Для подготовки первого Всесоюзного съезда общества изобретателей была создана Политкомиссия в составе членов ЦК ВКП(б), ЦКК ВКП(б)-БК РКК СССР, Президиума ВСНХ и ЦК ВЛКСМ. Она сформулировала круг вопросов, подлежавших обсуждению, выработала проекты резолюций, установила порядок представительства и регламент работы съезда [34, л. 1].

На первом Всесоюзном съезде общества изобретателей, открывшемся 15 января 1932 г. в Колонном зале Дома союзов в Москве, были обсуждены итоги организационного периода и определены основные задачи ВОИЗ. 652 делегата съезда представляли 400 тыс. членов Общества изобретателей [5, с. 2].

Число членов Всесоюзного общества изобретателей быстро росло. За годы первой пятилетки оно превратилось в массовую организацию, объединявшую в своих рядах около 600 тыс. членов [41, л. 1]. В середине 30-х гг. подавляющее большинство членов ВОИЗ – 69,4 % – составляли рабочие [41, л. 2].

От качества работы ВОИЗ во многом зависела эффективность творчества новаторов. В конце 1932 – начале 1933 гг. деятельность ВОИЗ рассматривалась бригадой ЦКК ВКП(б)-НК РКК СССР. Бригада указала на ряд недостатков в работе общества, прежде всего отметив бессистемность руководства местными организациями, отсутствие контроля над исполнением директив, отсутствие соревнования между организациями ВОИЗ, неналаженность учета местного опыта [26, с. 90].

На третьем пленуме Центрального совета ВОИЗ в феврале 1933 г. были проанализированы имевшиеся в работе общества недостатки, обсуждалось качество работы организаций Всесоюзного общества изобретателей. В резолюциях пленума всем организациям ВОИЗ было предложено поставить задачей создание новых и всемерное укрепление старых ячеек общества, добиваться вовлечения в члены ВОИЗ всех новаторов производства, организовать вокруг ячеек общества массовый добровольческий изобретательский актив. Пленум потребовал от всех работников общества гибкости и оперативности, ликвидации аппаратных методов работы, развертывания широкой самокритики. Для укрепления ячеек ВОИЗ и улучшения их работы пленум предложил развернуть между ячейками общества социалистическое соревнование и объявил всесоюзный конкурс на лучшую ячейку Всесоюзного общества изобретателей.

Решения третьего пленума Центрального совета ВОИЗ обсуждались и были одобрены на заседании Президиума ВЦСПС с участием представителей ЦКК ВКП(б) – НК РКИ СССР [35, л. 60, 62]. Вскоре Президиум ВЦСПС принял соответствующее постановление [22].

Конкурс на лучшую ячейку ВОИЗ стимулировал движение новаторов. В период конкурса резко повысилось количество поступивших и внедренных предложений, возросла полученная экономия, снизились брак и себестоимость продукции, выросли ряды общества [39, л. 40, 55, 57, 60, 63, 66].

Общество объединяло лучших производственников-новаторов. Если на каждые 100 человек, работавших в 1934 г., поступало 13 изобретений и рацпредложений, то на каждые 100 членов ВОИЗ – 138, в том числе:

- в Ленинградской области – 180,
- Московской – 161,
- Азово-Черноморскому краю – 201,
- Татарской АССР – 248,
- Горьковскому краю – 135,
- Украине – 124,
- Белоруссии – 91 [41, л. 46, 48].

В 1933 г. были ликвидированы бюро рабочего изобретательства (бризы) на предприятиях и в наркоматах, что значительно повышало роль ВОИЗ в деле организации и руководства техническим творчеством. Однако деятельность руководящих работников общества, Центрального и местных советов ВОИЗ отставала от требований, предъявляемых к ним задачам реконструкции народного хозяйства и ростом производственной активности новаторов. Нарушались демократические основы деятельности ВОИЗ, что выражалось, в частности, в нарушении принципа выборности, широко распространенной практике произвольного назначения руководителей советов общества, отсутствии персональной ответственности за принятые решения, бюрократических методах работы, отрыве руководства ВОИЗ от новаторов. Нарушились связи между центральными и местными советами общества, оперативное руководство подменялось общими, отвлеченными директивами и многочисленными распоряжениями.

Текучесть кадров в организациях ВОИЗ была велика. За три года существования общества сменилось 80 % работников республиканских, краевых и областных советов [7, с. 11]. Еще большая текучесть кадров имела место в низовых советах ВОИЗ [43, л. 46].

Текучесть кадров и связанный с ней низкий стаж их работы (продолжительность работы 37,6 % работников ВОИЗ колебалась от одного месяца до одного года, 50 – 70 % инструкторов общества имели стаж 3 – 7 месяцев [42, л. 1; 43, л. 47]) не могли не отразиться на качестве работы организаций ВОИЗ. Оперативности и качеству работы мешало и наличие чрезмерно большого количества секторов и групп в советах ВОИЗ, в том числе и фабрично-заводских [48, л. 3 – 5]. Громоздкость аппарата довершал огромный штат освобожденных работников общества, составивший в 1934 г. 2,5 тыс. человек [8, с. 1].

Практическая помощь новаторам со стороны ВОИЗ была совершенно неудовлетворительной. Ха-

рактер и качество работы организаций ВОИЗ нашли яркое отражение в их финансовой деятельности. В 1933 г. из суммы, предназначенной на массовую работу, ВОИЗ было израсходовано 27,8%, из суммы на подготовку кадров – 33,2 %, на оказание помощи членам общества – 67,7 %, на издание литературы по изобретательству – 47 % выделенных для этой цели средств [40, л. 119; 9, с. 19]. В то же время на содержание аппарата тратилось значительно больше, чем полагалось. Так, на содержание совета было израсходовано Нижневолжской организацией ВОИЗ 131 % запланированных средств, Крымской – 110 %, Северного края – 104 % [6, с. 24].

Возникшее осенью 1935 г. стахановское движение и связанный с ним новый подъем технического творчества предъявили к деятельности организаций ВОИЗ еще более высокие требования, вызвали необходимость коренного изменения характера и объема работы общества. На пятом пленуме ЦС ВОИЗ были определены основные задачи общества в новых условиях. Конкретная помощь стахановцам была определена пленумом в качестве критерия качества работы организаций ВОИЗ [10, с. 4 – 23].

Отдел науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК ВКП(б), одобрив работу пятого пленума ЦС ВОИЗ, дал указание краевым и областным комитетам партии развернуть пропаганду его решений, оказывать помощь советам общества [47, л. 97].

Для повышения авторитета Всесоюзного общества изобретателей и улучшения его работы в 1936 – начале 1937 гг. были проведены перевыборы советов общества. В 1936 г. в целях избавления общества от формально числившихся членов, укрепления его связи с производством, вовлечения в него изобретателей-рационализаторов – стахановцев была проведена перерегистрация ВОИЗ. Однако ЦС ВОИЗ дал директиву оставить в обществе лишь тех, кто имел юридически оформленное изобретение или рационализаторское предложение [36, л. 280]. Таким образом, большинству новаторов, в первую очередь, рабочим, доступ во Всесоюзное общество изобретателей был фактически закрыт. Тем самым нарушался изначальный замысел создания общества изобретателей как массовой общественной организации новаторов. В результате перерегистрации из общества было исключено более 100 тыс. человек [36, л. 280]. Это решение ЦС ВОИЗ было подвергнуто резкой критике со стороны отдела науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК ВКП(б), изучившего работу оргмассового отдела Центрального совета. Оно было расценено как «не что иное, как нарушение директивы ЦК партии о создании массового добровольного общества рабочих-изобретателей...» [36, л. 283].

Вступление изобретателей-рационализаторов – стахановцев в члены ВОИЗ затруднялось также множеством инстанций, которые им нужно было пройти: совет общества изобретателей, общее собрание членов ВОИЗ цеха, общезаводское собрание изобретателей, областной или краевой совет ВОИЗ [14, с. 3]. Это привело к тому, что в 1936 г. удельный вес стахановцев в общей массе членов ВОИЗ составлял всего 10 %, а в 1937 г. – 36 % [42, л. 107; 12, с. 25].

Руководство ВОИЗ по-прежнему было оторвано от массового движения новаторов производства. «Отставание есть, но не в изобретательской работе, а у органов и организаций, призванных помогать и руководить изобретательским движением», – подчеркивалось в журнале «Изобретатель» [11, с. 3].

Действительно, единственный съезд ВОИЗ состоялся в 1932 г., хотя по уставу общества он должен был собираться не реже раза в два года. Руководство и актив советов ВОИЗ в своем большинстве состоял из людей, не связанных с изобретательством. В Центральном совете ВОИЗ 90 % работников не имели к изобретательству никакого отношения [37, л. 156]. Среди руководителей общества было мало рабочих-новаторов с предприятий, в то время как в 1934 г. они составляли около половины председателей и заместителей областных, краевых и республиканских советов ВОИЗ [41, л. 11]. В практике работы советов ВОИЗ продолжались грубые нарушения финансовой дисциплины [38, л. 40 – 42, 54; 43, л. 155].

Центральный совет ВОИЗ редко заслушивал отчеты республиканских, краевых и областных организаций, которые, в свою очередь, фактически не проверяли работу нижестоящих организаций общества. Отчетность советов ВОИЗ перед изобретателями-рационализаторами, как правило, тоже не практиковалась.

В то же время на многих предприятиях – московских Электростанции и Станкостроительном заводе им. Г. К. Орджоникидзе, ленинградском Кировском, Челябинском тракторном заводе и других – организации ВОИЗ завоевали прочный авторитет, объединили широкие круги изобретателей-рационализаторов, оказывали им повседневную помощь.

Одной из причин неблагоприятного в целом положения, сложившегося в организациях ВОИЗ, было недостаточное внимание к техническому творчеству со стороны профсоюзов, на которые было возложена полная ответственность за работу общества. Так, например, ЦК профсоюза рабочих предприятий железнодорожного транспорта в 1934 по 1938 гг. включительно ни разу не проверил работу заводских советов Всесоюзного общества изобретателей [24, с. 80], ЦК профсоюза угольщиков на протяжении 3 – 4 лет не проверял работу заводских советов общества [27], а ВЦСПС до 1937 г. ни разу не заслушал отчет ЦС ВОИЗ.

В апреле 1937 г. работа ВОИЗ была подвергнута резкой критике в передовой статье «Правды», где были указаны все основные ошибки, допущенные обществом [23]. В ответ на статью «Правды» президиум Центрального совета ВОИЗ 26 апреля 1937 г. принял постановление «О перестройке работы ВОИЗ в связи с передовой статьей «Правды» от 12 апреля 1937 г.». В нем ЦС признал свою деятельность неудовлетворительной и обязался перестроить работу ВОИЗ на основе восстановления демократических принципов работы общества, развития действительной общественной самодеятельности изобретателей-рационализаторов [13, с. 3 – 5].

Однако изменений в работе ВОИЗ не произошло. Большинство решений, принятых областными, краевыми и республиканскими советами ВОИЗ, свелось к

составлению планов подготовки к отчетам и выборам в советы, а планы конкретных мероприятий конструктивного характера, направленных на перестройку работы организаций общества, изменение методов руководства, приняты не были [44, л. 11 – 13].

Во второй половине 1937 г. отдел науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК ВКП(б) направил более десяти бригад для изучения положения дел в крупнейших организациях Всесоюзного общества изобретателей. Ими были проверены, в частности, Украинский и Белорусский республиканские, Ленинградский и Московский областные советы ВОИЗ, а также ряд заводских советов общества [37, л. 78, 93, 111, 112; 36, л. 37, 39, 47, 50, 53, 54, 134, 214, 215, 219; 46, л. 36; 45, л. 9, 10, 12, 13]. По результатам проверки был сделан вывод, что состояние работы организаций ВОИЗ не изменилось.

Осенью 1937 г. отдел науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК ВКП(б) проверил также работу оргмассового, финансового и технико-правового отделов Центрального совета ВОИЗ, обнаружив и здесь прежние серьезные упущения [36, л. 273, 276, 280, 283; 38, л. 40, 42]. Технико-правовой отдел, в частности, «превратился в орган по обслуживанию отдельных групп изобретателей, в числе которых значительное количество составляют изобретатели профессионалы...» [37, л. 3]. По результатам проверки отдел науки, научно-технических изобретений и открытий ЦК ВКП(б) сделал заявление: «Вопрос о дальнейшей работе и жизни общества будет решаться ЦК ВКП(б)» [38, л. 69].

В связи с тем, что состояние работы ВОИЗ не изменилось, 7 марта 1938 г. Президиум ВЦСПС после долгих обсуждений принял решение о ликвидации Всесоюзного общества изобретателей и полной передаче его функций профсоюзам. 22 апреля 1938 г. СНК СССР своим постановлением утвердил это решение.

При центральных, краевых и областных комитетах профсоюзов создавались отделы массово-производственной работы и рабочего изобретательства [15, с. 6]. Однако профсоюзы в своей работе стали повторять ошибки, допускаемые ранее организациями ВОИЗ. Более того, ликвидация ВОИЗ нанесла движению новаторов производства ощутимый ущерб. Об этом свидетельствуют конкретные цифры. Например, на ленинградском Кировском заводе до ликвидации ВОИЗ ежемесячно поступало от 464 до 482 предложений, внедрялось – 147 – 189. После ликвидации общества и передачи дел производственному сектору завкома в 1938 г. поступало 175 – 180 предложений в месяц, реализовывалось – от 92 до 117 [16]. То же самое наблюдалось и на многих других предприятиях.

Отсутствие массовой общественной организации изобретателей-рационализаторов отрицательно сказалось на движении новаторов производства, затронуло решение многих вопросов технического творчества, касавшихся, в частности, технической учебы новаторов, обмена передовым опытом, оказания новаторам квалифицированной консультации, помощи при разработке и внедрении изобретений и рационализаторских предложений.

Литература

1. Алексеев, Г. М. История отечественного изобретательства (1917 – 1991) / Г. М. Алексеев. – М.: Известия, 2004. – 136 с.
2. Гельбрас, А. Фабрично-заводское изобретательство / А. Гельбрас. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 60 с.
3. Дзержинский, Ф. Э. Избранные произведения: в 2 т. – Т. 2 / Ф. Э. Дзержинский. – М.: Политиздат, 1977. – 414 с.
4. Изобретатель. – 1930. – № 5. Бюллетень.
5. Изобретатель. – 1932. – № 2.
6. Изобретатель. – 1933. – № 6.
7. Изобретатель. – 1934. – № 1.
8. Изобретатель. – 1934. – № 3.
9. Изобретатель. – 1934. – № 5.
10. Изобретатель. – 1936. – № 1.
11. Изобретатель. – 1936. – № 12.
12. Изобретатель. – 1937. – № 1.
13. Изобретатель. – 1937. – № 6.
14. Изобретатель. – 1937. – № 9.
15. Изобретатель. – 1938. – № 5.
16. Кировец. – 1938. – 15 октября.
17. Комсомольская правда. – 1928. – 13 июля.
18. Комсомольская правда. – 1929. – 29 июня.
19. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: в 14 т. – Т. 4. – М.: Политиздат, 1970. – 582 с.
20. Петухов, М. И. Практические задачи Общества Изобретателей / М. И. Петухов. – Л.; М.: Изд. НКТП, 1933. – 81 с.
21. Правда. – 1928. – 18 января.
22. Правда. – 1933. – 9 мая.
23. Правда. – 1937. – 12 апреля.
24. Профсоюзы СССР. – 1939. – № 8/9.
25. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: в 16 т. – Т. 2. – М.: Политиздат, 1967. – 798 с.
26. Смирнов, А. Изобретательство в СССР и за границей / А. Смирнов, А. Запольский. – М.; Л.: Техника управления, 1931. – 167 с.
27. Советская Украина. – 1938. – 27 января.
28. XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 781 с.
29. ГАРФ. Ф. 374. Оп. 1. Д. 462.
30. ГАРФ. Ф. 374. Оп. 15. Д. 1241.
31. ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 13. Д. 333.
32. ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 14. Д. 315.
33. ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 15. Д. 242.
34. ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 16. Д. 509.
35. ГАРФ. Ф. 5451. Оп. 17. Д. 9.
36. ГАРФ. Ф. 7752. Оп. 1. Д. 76.
37. ГАРФ. Ф. 7752. Оп. 1. Д. 78.
38. ГАРФ. Ф. 7752. Оп. 1. Д. 79.
39. ГАРФ. Ф. 7752. Оп. 1. Д. 171.
40. ГАРФ. Ф. 7752. Оп. 1. Д. 214.
41. ГАРФ. Ф. 7752. Оп. 1. Д. 215.
42. ГАРФ. Ф. 7752. Оп. 1. Д. 288.
43. ГАРФ. Ф. 7752. Оп. 1. Д. 293.
44. ГАРФ. Ф. 7752. Оп. 1. Д. 521.
45. ГАРФ. Ф. 7752. Оп. 1. Д. 545.
46. ГАРФ. Ф. 7752. Оп. 1. Д. 548.
47. ГАРФ. Ф. 7752. Оп. 1. Д. 604.
48. РГАЭ. Ф. 7996. Оп. 1. Д. 20.

Информация об авторе:

Барышева Наталья Робертовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, политических отношений и права КузГТУ, n_barisheva@mail.ru.

Natalia R. Barysheva – Candidate of History, Assistant Professor at the Department of Sociology, Political Relations and Law, Kuzbass State Technical University.

Статья поступила в редколлегию 17.10.2013 г.